

Terra Economicus, 2022, 20(1): 27–37
DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-1-27-37

Эффект сопряжения институтов в концепции Карла Менгера

Ковалев Александр Васильевич

Белорусский национальный технический университет, Минск, Беларусь
e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Пенязь Ольга Сергеевна

Католический университет, Анжер, Франция, e-mail: openiaz@uco.fr

Цитирование: Ковалев А.В., Пенязь О.С. (2022). Эффект сопряжения институтов в концепции Карла Менгера. *Terra Economicus* 20(1): 27–37. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-1-27-37

В статье проанализировано взаимовлияние институтов в концепции основателя австрийской экономической школы Карла Менгера. В рамках его теории институты представляют собой органические порядки, возникновение и основные факторы эволюции которых не зависят от воли и сознания отдельных людей, но которые являются результатом непреднамеренных человеческих действий. Институты предпринимательства и денег смягчают негативное воздействие неопределенности на экономическую систему путем взаимной поддержки и совершенствования, формируют рыночный порядок. Само возникновение денег является результатом предпринимательства в широком смысле слова – деятельности по поиску путей улучшения своего состояния. Предпринимательство немисливо без денежных цен, обеспечивающих возможность экономического расчета. Кроме того, денежная форма позволяет капиталу развиваться полноценнее. Денежная система испытывала на себе и положительное, и негативное влияние государства. Развитие предпринимательства как такового, и в частности банковского, способствовало оптимизации необходимого количества денег, соответствующего потребностям национальной экономики.

Ключевые слова: К. Менгер; институты; деньги; предпринимательство; рынок; экономический расчет

Mutual influence of institutions in the concept of Carl Menger

Aliaksandr Kavaliou

Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus, e-mail: kavaliou.aliaksandr@gmail.com

Olga Peniaz

Catholic University of the West, Angers, France, e-mail: openiaz@uco.fr

Citation: Kavaliou A., Peniaz O. (2022). Mutual influence of institutions in the concept of Carl Menger. *Terra Economicus* 20(1): 27–37. DOI: 10.18522/2073-6606-2022-20-1-27-37

The article analyzes the mutual influence of institutions in the concept of Carl Menger, the founder of the Austrian school of economics. Within the framework of his theory, institutions are organic orders, the emergence and evolution of which do not depend on the will and consciousness of individuals, but which are the result of unintentional human actions. The institutions of entrepreneurship and money, through mutual support and improvement, mitigate the negative impact of uncertainty on the economic system. The very origin of money is the result of entrepreneurship in the broad sense of the word (as an activity to find ways to improve one's statement). Entrepreneurship is inconceivable without money prices, which provide the possibility of economic calculation. In addition, the monetary form allows the capital to develop intensively. The existence of system of relative prices and capital market shape a market order. The monetary system experienced both positive and negative influence of the state, and the development of entrepreneurship as such, as well as banking in particular, contributes to the optimization of the amount of money required, in accordance with the needs of the national economy.

Keywords: Carl Menger; institutions; money; entrepreneurship; market; economic calculation

JEL codes: B25, B41

Введение

Полуторавековой юбилей маржиналистской революции вызвал всплеск интереса к работам ее основоположников. Перефразируя хайковскую мысль о том, что загадкой является, каким образом Менгер, Джевонс и Вальрас пришли различными путями к весьма схожим выводам (Хайек, 2009: 81), поставим вопрос так: еще более интересно, каким образом при столь сходных генеральных теоретических выводах три автора дали жизнь трем различным исследовательским программам? Ошибочность изображения творцов маржиналистской революции в виде единого триумvirата показана в (Jaffe, 1976; Peart, 1998), при этом менгеровский подход, основанный на последовательном методологическом субъективизме и методологическом индивидуализме, выделяется особенно (Ковалёв, 2008; Machaj, 2015). На онтологическом уровне (об экономических онтологиях см. Ананьин, 2013) менгеровское видение хозяйственной системы предполагает множество независимых субъектов, преследующих собственный интерес, что неизбежно влечет конкуренцию за ресурсы из-за конкуренции целей и ограниченности ресурсов. Метафорическое представление такой экономики – биологический организм: подобно ему, менгеровское хозяйство постоянно эволюционирует, причем в конкретной институциональной среде – и более того, сами институты также вписаны в экономическую систему.

Оценивая вклад Менгера в экономическую науку, исследователи фокусируются на теоретическом и методологическом аспектах. Первый заключается в подходе к объяснению всей хозяйственной деятельности сквозь призму субъективной ценности. Второй – в отстаивании дедуктивного метода, позволяющего формулировать всеобщие законы экономического развития, что особенно проявилось в ходе *Methodenstreith* с представителями Немецкой исторической школы. Не менее важным представляется вклад, связанный с созданием эволюционной теории социальных институтов, которую Менгер развивал практически в каждой своей работе. Сам он, если не предметом науки, то, по крайней мере, позитивной исследовательской программой, «самой замечательной проблемой социальных наук» считал объяснение того, «как же могут возникать институты, служащие для общественного благополучия и чрезвычайно важные для его развития без *общей воли*, направленной к их установлению?» (Менгер, 2005b: 404).

Основатель австрийской школы указывает на два возможных пути возникновения институтов: прагматический, когда институт представляет собой преднамеренный результат задуманного человеческого плана и общей воли к установлению, и органический, когда институт возникает помимо воли и планов отдельных индивидов, но как результат естественного процесса – и именно комплексное междисциплинарное рассмотрение феноменов последнего типа позволяет постичь наиболее сложные проблемы теоретических и социальных наук (Менгер, 2005b: 405).

Деньги являются наиболее распространенным примером анализа возникновения институтов второго типа (Festré, 2012; Hansen, 2019; Sieron, 2019), однако даже из поля зрения исследователей данного направления творчества Менгера ускользает такой важный аспект, как сопряжение институтов. В экономической науке термин «эффект сопряжения» стал широко распространен после появления статьи В.М. Полтеровича (1999), но если в случае институциональных ловушек эффект сопряжения поддерживает устойчивость неэффективных институтов, то в концепции Менгера взаимная поддержка институтов имеет положительный аспект.

Целью статьи является демонстрация, каким образом, по мнению Менгера, осуществляется взаимовлияние институтов денег и предпринимательства. Мы фокусируемся на трех аспектах: менгеровском понимании неопределенности мира и предпринимательстве как пути ее преодоления; влиянии неопределенности на развитие денежной системы и логике взаимного влияния денег и предпринимательства.

Неопределенность и предпринимательская деятельность

Многие современные учебники экономики начинаются с имплицитного отрицания неопределенности как явления. Профессор начинает анализировать рыночное взаимодействие агентов с утверждения о равенстве спроса и предложения и записывает условие равновесия: $D = S$, тем самым погружая студента в вальрасианскую парадигму. Однако теория Вальраса представлена в форме модели, где одними из базовых предпосылок выступают полнота знания и отказ от концепции времени: как только аукционист нащупает равновесную цену, она становится известной всем участникам рынка, и товары возникают как по мановению волшебной палочки. Корректнее было бы написать $D_t = S_t - 1$, пояснив, что для удовлетворения сегодняшнего спроса требуется, чтобы в некотором логическом «вчера» ($t - 1$) предприниматели начали производственный процесс, требующий затрат реального времени.

Менгер, напротив, вводит термин «неопределенность» уже на первой странице «Оснований...» и тесно увязывает его с концепцией времени и процессом преобразования благ высших порядков в блага первого порядка, непосредственно удовлетворяющие человеческие потребности. Неопределенность экономической системы он связывает с риском производства, с необходимостью предугадать завтрашний спрос на потребительские блага, причем в «...одних отраслях производства существует большая, в других меньшая неуверенность относительно количества и качества продукта, которым мы располагаем в виде соответствующих благ высшего порядка» (Менгер, 2005а: 82). Ни один владелец благ высших порядков не имеет полной уверенности в будущих результатах производственного процесса: «Владеющий ста мерами зерна располагает этим благом с такой уверенностью относительно его количества и качества, какую только может дать вообще непосредственное обладание благами. Наоборот, располагающий таким количеством земли, семян, удобрения, рабочих рук, сельскохозяйственных орудий и т.д., которое требуется для производства ста мер хлеба, может случайно получить больше ста мер, но может получить и меньше, может даже и совершенно не получить урожая; сверх того, ему придется считаться и с некоторой неизвестностью относительно качества продукта» (Менгер, 2005а: 82). Кроме того, вообще неизвестно – проявятся ли в будущем какие-то потребности или нет. Наконец, постоянно появляются технологические новшества, открывающие новые взаимосвязи между благосостоянием и элементами производственными процесса. Таким образом, производственная деятельность всегда проходит в условиях неопределенности и основана на субъективных ожиданиях предпринимателя.

Для понимания менгеровской трактовки неопределенности не менее важны, чем размышления о товарах, удовлетворяющих завтрашний спрос *in natura*, идеи относительно их ценности. Блага высших порядков имеют значение только потому, что могут быть использованы для производства благ первого порядка, т.е. их характер приобретает в связи с будущими потребностями, а ценность зависит от прогноза (!) будущих потребностей. Это неизбежно ведет к колебаниям их ценности в зависимости от изменения ожиданий относительно будущего (Ковалёв, 2021). При этом прогноз будущих цен благ низших порядков испытывает влияние текущих цен

благ высших порядков, необходимых для их производства, а цены этих благ высших порядков зависят от этого самого прогноза (Schmitz, 2004).

Два социальных института – предпринимательство и деньги – путем взаимной поддержки и развития смягчают негативное воздействие неопределенности на экономическую систему. Специальный класс предпринимателей «снимает» проблему определения объемов, необходимых для производства различных товаров и услуг, организуя процесс преобразования благ высших порядков в блага первого порядка: «Как только культура какого-либо народа достигает определенной высоты, начинает образовываться, рука об руку с растущим разделением труда, особый промышленный класс, занимающийся посредничеством при обмене и избавляющий остальных членов общества не только от заботы о механической стороне меновых операций (перевозке, делении, сохранении благ и т.д.), но и от приведения в известность доступных распоряжению количеств» (Менгер, 2005а: 100).

Менгер в качестве функций предпринимательства выделяет четыре: а) *осведомление* относительно хозяйственного положения; б) *хозяйственный расчет*; в) *акт воли*, посредством которого блага высшего порядка ... предназначаются для определенного производства ... д) *наблюдение* за возможно более экономическим проведением плана производственного процесса (Менгер, 2005а: 172) – и в явном виде не включает неопределенность и принятие риска в качестве условий осуществления предпринимательской деятельности (Schmitz, 2004), что отличает современные теории предпринимательства.

Действительно, Менгер определяет сущность предпринимательства следующим образом: «процесс преобразования благ высшего в блага низшего или первого порядка», чтобы быть экономическим, предполагает во всяком случае, что хозяйствующий субъект подготавливает и ведет его экономически, т.е. производит экономические расчеты, о которых мы выше говорили, и действительно вводит или дает возможность ввести в него блага высшего порядка, включая сюда и технический труд. Это так называемая деятельность предпринимателя» (Менгер, 2005а: 172).

Неопределенность относительно результатов любого производственного процесса среди прочего означает, что действия по ее устранению имманентны деятельности предпринимателя. Подтверждение, что предприниматель действует в неопределенной среде и принимает на себя экономические риски, подкрепляется постулатом, что в начале каждой новой фазы культурного развития именно хозяйствующие субъекты, которых Менгер называет **изобретателями или первыми предпринимателями**, впервые переходят к применению благ ближайшего высшего порядка (Менгер, 2005а: 165). Вовлечение в производственный процесс новых (!) благ высшего порядка впервые (!) рискованно и не может гарантировать заранее определенного результата.

Кампаньоло и Вивель очень метко и точно отмечают, что менгеровские предприниматели – «предсказатели, которые всегда смотрят вверх по лестнице благ, необходимых для производства некоторых иных благ. И именно это служит четким критерием для отличия предпринимателей от капиталистов, которые определяются просто как собственники капитальных благ» (Campanolo and Vivel, 2014: 53).

Таким образом, предпринимательская деятельность решает главную неопределенность экономической системы – производство требуемого количества благ. Вместе с тем функционирование предпринимателей логически требует, чтобы деятельность их осуществлялась в денежной экономике, которая только и способна обеспечить через экономический расчет эффективность производства. Деньги как социальный институт являются у Менгера и результатом деятельности людей в рыночном процессе, и условием развития института рынка и предпринимательства.

Неопределенность, предпринимательство и возникновение денег

Менгеровская теория возникновения денег является иллюстрацией появления социальных институтов как спонтанных порядков. В «Основаниях...» он демонстрирует, каким образом экономический интерес индивидов безо всякого соглашения или законодательного принуждения приводит к появлению денег. В «Origin of Money» (1892) Менгер развивает эволюционный подход в объяснении появления денег, более полно представив свою концепцию способности това-

ров к сбыту, анализируя факторы, влияющие на эту способность в пространственном и временном аспектах. В статье «Geld» (1909) Менгер анализирует не только происхождение, но также природу ценности денег и факторы, влияющие на их ценность; мотивы спроса на деньги; роль государства, банков и предпринимателей в совершенствовании денежной системы.

Появление денег в «Основаниях...» интерпретируется как средство устранения фундаментальной неопределенности обмена – нахождения контрагента сделки: «*A* имеет сети, которые он охотно обменял бы на известное количество конопли. Но чтобы этот обмен действительно осуществился, требуется не только, чтобы был какой-нибудь другой хозяйствующий индивид *B*, готовый отдать за сети *A* количество конопли, совпадающее с желаниями последнего; необходимо еще одно условие – чтобы *A* и *B* встретили друг друга... Это затруднение оказалось бы непреодолимым и создало бы тяжелые препятствия для разделения труда и *производства благ на неизвестного покупателя*, если бы в самой природе вещей не существовало средства, которое само по себе и без всякого особенного соглашения или государственного принуждения приводит хозяйствующих людей повсюду и неизбежно к такому состоянию, которое совершенно устраняет указанное выше затруднение» (Менгер, 2005: 258; курсив наш – А.К., О.П.).

Термин «неопределенность» исчезает в переводах – в русском употребляется «на неизвестного покупателя», в английском (Menger, 2007: 258) – «для будущей продажи» (the production of goods for *future sale*), но в оригинале Менгер говорит именно о неопределенности, о «неопределенной продаже» [*ungewissen Verkauf*] (Menger, 1871: 251).

И именно неопределенность подталкивает хозяйствующих субъектов к желанию владеть товаром, обладающим наибольшей способностью к сбыту, для возможности обеспечения желаемых трансакций: столкнувшись со сложностью прямого товарообмена, хозяйствующий человек поступит нерационально, если пренебрежет возможностью продвинуться к своей непосредственной цели через обмен своего блага на благо с большей способностью к сбыту. В конечном итоге в результате человеческих действий товар с наибольшей способностью к сбыту выдвигается на роль универсального средства обмена – денег: «Теории денег с необходимостью предшествует теория способности товаров к сбыту» (Menger, 2009: 21).

В качестве факторов, обуславливающих способность к сбыту, Менгер в «Основаниях...» выделяет следующие: круг лиц, заинтересованных в приобретении товара; пространственная область, где товар может быть продан, включая инфраструктуру торговли (рынки, базары); возможность спекуляции – поглощения излишков товара по сравнению с текущим наличным спросом и возможности продать их в будущем; регулярность функционирования рынков во времени. В «Происхождении денег» факторы эти уточняются и дополняются: число предъявляющих спрос людей и устойчивость обуславливающей спрос потребности; покупательская способность потребителей; соотношение доступного количества благ и неудовлетворенной потребности в них; делимость товаров и способность адаптировать их к удовлетворению потребностей индивидов; степень развития рынка и возможность спекуляции; число и природа ограничений, налагаемых на обмен и потребление товаров политическими и социальными факторами (Menger, 2009: 29).

Выделение в качестве отдельного фактора возможности спекуляции косвенно указывает на значимость накопления данного товара с гарантией сохранения его ценности. Такая ситуация характерна для товаров с расширяющимся спросом, что сокращает неопределенность сбыта и поддерживает устойчивость цены: «Нелегко переходят также из рук в руки блага, цена которых мало известна или подвержена сильным колебаниям» (Менгер, 2007а: 256).

Деньги как товар с бесконечной способностью к сбыту снимают проблему неопределенности: предприниматели избавлены от необходимости предсказания будущего спроса на деньги; деньги всегда являются желаемым активом сделки для владельцев товаров (ресурсов), которые рассматриваются предпринимателями как комплементарные блага высших порядков, необходимые для организации производственных процессов.

В дополнение к решению проблемы неопределенности, связанной с поиском контрагента товарообменной сделки, проявляется еще один эффект влияния денег на хозяйственную систему – деньги создают возможность экономического расчета: «как только практически все цены

становятся денежными ценами, оценка меновой ценности товаров, выраженная в деньгах, становится само собой разумеющейся, и автоматически возникает функция денег как индикатора цены и меры меновой ценности» (Menger, 1909: 94). Менгер превосхищает денежный аргумент Мизеса в будущей дискуссии об экономическом расчете при социализме, указывая на наличие денежных цен как одно из условий достижения экономической эффективности. В данном случае он ссылается на Е. фон Филипповича: «Только общая оценка стоимости товаров в деньгах позволяет точно рассчитать себестоимость продукции и доход в отдельных компаниях, сравнить их и получить точную количественную оценку успеха производства для активов предпринимателя. Оценка всех товаров и услуг в экономике в денежном выражении является необходимой основой для любого расчета рентабельности и, следовательно, точного управления хозяйством. Поддержанное конкуренцией отдельных компаний, это ведет к реализации принципа наибольшей экономической эффективности» (Menger, 1909: 71–72). Кроме того, именно с развитием металлической формы денег капитал сумел ярче развить свою хозяйственную силу.

Возможность экономического расчета снижает также и неопределенность, на что указывает С.Г. Кирдина-Чэндлер: «Как и любой институт, институт денег сформировался с целью уменьшить неопределенность совместной (в данном случае экономической) деятельности и создавать определенные ожидания у ее участников... Основные виды неопределенности... это соизмерение продуктов разного качества, но, что более важно... соизмерение затрат и результатов экономической деятельности в разные периоды времени...» (Кирдина-Чэндлер, 2019: 10).

Таким образом, возникновение денег явилось результатом человеческой деятельности (предпринимательства в широком смысле слова – как стремления к улучшению своего состояния) и служило снижению неопределенности как в аспекте поиска контрагента товарообменной сделки, так и в оценивании затрат и результатов предпринимателями.

Экономический расчет имманентен предпринимательской деятельности, а значит, последняя немыслима без существования денег. Предпринимательство, нацеленное на решение проблемы поиска результата, наиболее экономного с точки зрения соответствия целей и задействованных средств, невозможно без формируемой в процессе рыночного взаимодействия системы цен. Только развитый рынок, на котором господствует косвенный, денежный обмен, создает систему относительных цен, потому в концепции Менгера нет места дихотомии.

Предпринимательство, государство и денежная система

Рациональный экономический расчет предполагает устойчивость (хотя бы относительную) ценности измерителя, т.е. денег, а бесперебойное осуществление хозяйственных операций требует достаточного обеспечения оборотным капиталом в денежной форме. Именно совершенствование данных двух аспектов денежной системы на протяжении значительного периода вызвало приложение усилий со стороны как самих предпринимателей, так и государства.

По мнению Й. Икеда (Ikeda, 2008), в статье «Geld» Менгер совершает дрейфт к «более сбалансированному подходу», объединяющему спонтанность на ранних стадиях возникновения социальных институтов с важной позитивной ролью законодательства на более зрелых этапах их существования. Однако Менгер изначально не отрицал возможность государства положительно влиять на развитие денег, отказывая при этом некоему «коллективному сознанию» в способности *изобрести* деньги, несуществующий ранее социальный феномен (Ковалёв, 2020а). Кроме того, воздействие государства не всегда оказывало положительное влияние на деньги и (косвенно) на предпринимательство.

В «Основаниях...» Менгер выделяет два аспекта влияния, и в обоих случаях государство как социальный институт оказывает поддержку институту денег. Во-первых, признание какого-либо блага узаконенным средством платежа расширяет способность данного товара к сбыту, увеличивая спрос на него и в качестве средства обращения: «...не только всякий платеж государству, но и все остальные платежи, относительно которых в конкретном случае не указан другой платежный товар... могут быть потребованы и произведены с правовым эффектом только при помощи этого блага... обстоятельство, которое не создает из этого блага впервые денег, но зна-

чительно усиливает присущий уже ему характер таких» (Menger, 2005a: 265). Рост спроса на денежный товар происходит на величину неизмеримо большую, чем требуемая для уплаты суммарного для данного хозяйства налога. Во-вторых, на этапе перехода к металлическому обращению государство берет на себя функцию удостоверения качества и веса слитков, а позже – и чекана монеты. Данные функции вполне могут быть выполнены (и выполнялись) частными агентами – Менгер указывает, что это может осуществлять любое лицо, заслуживающее доверия, но преимущество публичной власти заключается в том, что «ее знает и признает всякий, и она обладает к тому же властью карать и предупреждать монетные преступления» (Menger, 2005a: 283). Снова правовые функции института государства (монополия на применение силы) оказывают поддержку институту денег.

В статье «Происхождение денег» Менгер выдвигает дополнительный аргумент в пользу узаконивания платежного средства – происходит унификация денежной системы: «Трудности, с которыми люди сталкиваются в торговле и способах оплаты в любой стране от конкурирующих действий нескольких товаров, выступающих в качестве денег, и то обстоятельство, что конкурирующие стандарты многократно увеличивают небезопасность в торговле... привели к юридическому признанию определенных товаров в качестве денег» (Менгер, 2009: 52). В «Geld» данная идея развивается: унификация монетной системы способствует упрощению понимания ее участниками хозяйственной деятельности, создает основу надежного учета и позволяет объединить в единое хозяйство разнообразные экономические районы.

Вместе с тем принятие законов об узаконенном платежном средстве и монополизация чекана привели к ухудшению качества монеты (Ротбард, 2008) и сокращению разнообразия доступной на рынке монеты (Hülsmann, 2008). Кроме того, ухудшение монеты способствовало развитию практики частичного банковского резервирования (Hülsmann, 2004). Наконец, придание номиналам монет принудительного курса создает дополнительные проблемы: одна связана с необходимостью исполнения государством обязательств по сохранению номинального соотношения ценности эмитированных монет из разных металлов при колебании цен самих металлов; другая обусловлена различной оценкой со стороны рынка монет с разной степенью износа (Menger, 1909: 42–45).

Узаконенное платежное средство является совершенно необязательной конструкцией – история демонстрирует, по крайней мере, один случай существования государства (Великое Княжество Литовское), в течение всего периода своего существования не знавшего такого закона, т.е. экономические агенты были вольны использовать для расчетов любые монеты, в том числе иностранные, при отсутствии какого бы то ни было принудительного курса (Ковалёв, 2018). Случай «денег без государства» – обращение местных валют православных церквей и монастырей в Османской империи на протяжении нескольких столетий – проанализирован в (Nepovsky and Penchev, 2016). В обоих случаях денежная система демонстрировала разнообразие денег, устойчивость и эффективность.

В статье «Деньги» Менгер усиливает аргументацию, говоря о **неизбежности** вмешательства государства в функционирование денежной сферы, поскольку объем производства денег при частном чекане будет неспособен удовлетворить потребности экономики из-за низкой маржинальности данного бизнеса ввиду высокой конкуренции и значительных объемов необходимого первоначального капитала на устройство монетного двора. Подобная аргументация представляется несколько противоречивой: высокая степень конкуренции свидетельствует как раз о множестве частных производителей на данном рынке, которые вполне смогли обеспечить себя необходимым объемом капитала (Ковалёв, 2020b).

Так или иначе, в большинстве случаев государства монополизировали денежную сферу, и ухудшение качества денег сказалось на динамике уровня товарных цен. Кроме того, огосударствление денег привело к формированию опасного заблуждения относительно их сущности – монета выступает как некий условный знак, созданный государством, и «законность» платежного средства начинает трактоваться как ключевая функция денег. Но деньги по самой своей сути являются законным платежным средством, и «именно потому, что деньги являются общепринятым посредником на рынках товаров и капитала и предпочтительным средством для

односторонних и вспомогательных платежей, им также назначается функция всеобщего средства платежа» (Menger, 1909: 53).

Логическая aberrация приводит к тому, что государство пытается *post-factum* «изобрести» конечную цель института денег, и чаще всего такой целью провозглашается стабильность уровня цен и устойчивость ценности самих денег. Менгер считает обязательный, принудительный курс не совершенствованием денежной системы, а ошибкой, которая должна быть отвергнута с экономической точки зрения: «чем менее обязательный курс, тем совершеннее денежная система страны» (Menger, 1909: 104). При этом, невзирая на то, что «дорожающие деньги являются не меньшей аномалией для национальной экономики, а в некоторых отношениях даже более губительной, чем обесценивающиеся деньги» (Menger, 1892a: 206), идея «нейтрализации» влияния ценности денег на цены через правительственное регулирование количества бумажных денег не поддерживается Менгером: «опасности, проистекающие из колебаний цен драгоценных металлов, меньшие, чем регулирование меновой ценности денег многими правительствами и политическими партиями» (Menger, 1909: 86).

Обеспечение хозяйственного оборота достаточным количеством платежных средств привело к совершенствованию денежной системы самим предпринимательским сектором. Система по мере развития банков и иных финансовых посредников становилась все более гибкой и приспособляла предложение денег к потребностям в них.

Структура спроса на деньги, по Менгеру, обусловлена традиционными для понимания современного экономиста мотивами (Ковалёв, 2021):

- транзакционный спрос представлен не только в момент непосредственного обслуживания деньгами обменных сделок, но и в момент нахождения денег для данных целей в запасах хозяйственных субъектов – выполнение функции средства обращения включает мгновенную доступность данной цели;
- другая часть денег в запасах субъектов экономики представляет собой спрос из предосторожности. Менгер отмечает: «сумма денег, которая используется для осуществления платежей, представляет собой только сравнительно небольшую часть необходимых денежных средств для людей, а другая часть – в виде резервов различного типа – *для обеспечения против неопределенности будущего*», при этом в интересах бесперебойного функционирования экономики запасы должны быть доступны в любой момент времени, даже если неопределенные платежи, по которым они сформированы, фактически не имеют места (Menger, 1909: 110);
- наконец, спекулятивный спрос представляет собой средства, которые будут доступны *в других целях для расширения деловых операций или некоторых иных желательных усилий*» (Menger, 1909: 108), и Менгер противопоставляет данный запас иным активам, приносящим доход: формирование излишних денежных запасов чревато потерей «процентов на капитал, если денежные средства хранятся в больших суммах на беспроцентных счетах или под относительно низкие процентные ставки в банках» (Menger, 1909: 108).

Чем выше опытность управленцев и эффективность коммерческой деятельности, тем меньшим количеством денег в виде оборотного капитала обходится предприятие – и тем ниже потенциальное негативное влияние от нехватки денежной массы на другие предприятия. Более того, общая потребность экономики в деньгах не является механическим суммированием спроса отдельных хозяйственных субъектов – например, клиринговые операции банков по погашению взаимных требований их клиентов сокращают суммарный спрос на деньги. Менгер вообще подчеркивает роль банков как социальных институтов, которые за счет профессионального осуществления платежной функции, клиринга, образовательного эффекта в среде предпринимателей, замещения полновесной монеты банкнотами обеспечивают эластичность денежного предложения, приспособлявая его к потребностям национальной экономики (Menger, 1909: 109, 112). Развитие методов оплаты, кредитования, хранения активов на момент проведения им анализа сочеталось с достаточно высоким коэффициентом покрытия банкнот золотом – высоким настолько, что Менгер вполне допускал выпуск в оборот неполноценных (серебряных и бумажных) денег, считая, что их незначительный объем будет способствовать устойчивости

ценности денег, поскольку колебания спроса на деньги как раз и будут погашаться изменением количества подобных заменителей: «Хорошие деньги, которые необходимы для упорядоченной торговли в стране, придают ценность плохим деньгам, циркулирующим наряду с ними. Золото определяет ценность одновременно обращающихся плохих денег, пока существует узко ограниченное количество этих плохих денег» (Menger, 1892b: 247).

Взаимовлияние институтов в концепции Менгера изображено на рисунке. Серым фоном выделена экономическая проблема, темным – деятельность по ее решению, белым – результат.

Рис. Взаимовлияние институтов в концепции К. Менгера

Источник: составлено авторами.

Заключение

Анализ эволюции социальных институтов в концепции основоположника австрийской школы Карла Менгера позволяет выявить ряд аргументов:

- большинство социальных институтов являются «органическими» порядками, т.е. развивающимися спонтанно, без какого-либо плана по их созданию, на основе человеческих действий;
- между институтами существует эффект сопряжения: на длительном этапе развития цивилизации институты денег, предпринимательства и рынка оказывали взаимную поддержку друг другу, что помогало обществу решать возникающие экономические проблемы;
- институты у Менгера нацелены на снижение неопределенности мира.

Интересно, что изучение трех институтов получило развитие в теориях трех выдающихся последователей школы: Й. Шумпетер сформулировал теорию предпринимательства, Л. Мизес развил теорию денег, Ф. Хайек – теорию спонтанных порядков и рынка в частности.

Конечно, анализ Менгера основан на экономических реалиях, его окружавших, но взаимозависимость следует учитывать при принятии любых решений относительно экономической политики, поскольку институты могут оказывать как позитивное, так и негативное влияние друг на друга.

Литература / References

- Ананьин О.И. (2013). Экономические онтологии и экономические институты. *Федерализм* (1): 75–100. [Ananyin O. (2013). Economic ontologies and economic institutions. *Federalism* (1): 75–100 (in Russian).]
- Кирдина-Чэндлер С.Г. (2019). Механизм денежного обращения как объект мезоэкономического анализа. *Journal of Institutional Studies* 11(3): 7–20. [Kirdina-Chandler S. (2019). Mechanism of money circulation as a subject of mesoeconomic analysis. *Journal of Institutional Studies* 11(3): 7–20 (in Russian).] DOI: 10.17835/2076-6297.2019.11.3.006-020
- Ковалёв А.В. (2008). Допустима ли трактовка маржинализма как единой научной школы? *Проблемы современной экономики* (3): 135–140. [Kavaliou A. (2008). Is Marginalism considered to be a unified school? *Problemy Sovremennoj Ekonomiki* (3): 135–140 (in Russian).]
- Ковалёв А.В. (2018). Взаимодействие институтов денег и liberum veto в Великом Княжестве Литовском, или О стране без узаконенного платежного средства. *Journal of Institutional Studies* 10(1): 80–92. [Kavaliou A. (2018). The interaction of the institutions of money and liberum veto in Grand Principality of Litva, Or about the country without legal tender. *Journal of Institutional Studies* 10(1): 80–92 (in Russian).] DOI: 10.17835/2076-6297.2018.10.1.080-092
- Ковалёв А.В. (2020a). К оценке теоретической эволюции Менгера, или Сюжет о «четырёх» Менгерах. *Журнал Новой экономической ассоциации* (1): 44–63. [Kavaliou A. (2020a). On the evaluation of the Menger's theoretical evolution, or A story on "four Mengers". *Journal of New Economic Association* (1): 44–63 (in Russian).]
- Ковалёв А.В. (2020b). К вопросу о теории происхождения денег К. Менгера. *Вестник Института экономики Российской академии наук* (4): 137–151. [Kavaliou A. (2020b). To the issue of the Carl Menger's theory of the origin of money. *The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences* (4): 137–151 (in Russian).]
- Ковалёв А.В. (2021). К. Менгер и Дж.М. Кейнс о неопределенности и спросе на деньги: неожиданные параллели. *Вопросы экономики* (2): 85–101. [Kavaliou A. (2021). Menger and Keynes: On the demand for money and uncertainty. *Voprosy Ekonomiki* (2): 85–101 (in Russian).]
- Менгер К. (2005a). Основания политической экономии, с. 59–286. В кн.: Менгер К. *Избранные работы*. М.: Территория будущего. [Menger C. (2005a [1871]). Principles of economics, pp. 57–286. In: Menger C. *Selected Works*. Moscow: Territoriya Budushchego Publ. (in Russian).]
- Менгер К. (2005b). Исследование о методах социальных наук и политической экономии в особенности, с. 287–495. В кн.: Менгер К. *Избранные работы*. М.: Территория будущего. [Menger C. (2005b [1883]). Investigations into the method of the social sciences, with special reference to economics, pp. 287–495. In: Menger C. *Selected Works*. Moscow: Territoriya Budushchego Publ. (in Russian).]
- Полтерович В.М. (1999). Институциональные ловушки и экономические реформы. *Экономика и мат. методы* (2): 1–37. [Polterovich V. (1999). Institutional lock-in effects and economic reforms. *Ekonomika i Matematicheskie Methody* 35(2): 1–37 (in Russian).]
- Ротбард М. (2008). *Государство и деньги. Как государство завладело денежной системой общества*. М.: Социум. [Rothbard M. (2008). *What has Government Done to Our Money?* Moscow, Sotsium Publ. (in Russian).]
- Хайек Ф.А. (2009). *Судьбы либерализма в XX веке*. М.: ИРИСЭН, Мысль; Челябинск: Социум. [Hayek F. (2009). *Fortunes of Liberalism: Essays on Austrian Economics and the Ideal of Freedom*. Moscow: IriSen Publ., Mysl Publ.; Chelyabinsk: Sotsium Publ. (in Russian).]
- Campagnolo G., Vivel Ch. (2014). The foundations of the theory of entrepreneurship in Austrian economics – Menger and Böhm-Bawerk on the entrepreneur. *Revue de Philosophie Économique* 15(1): 49–97.
- Festré A. (2012). Carl Menger and Friedrich von Wieser on the role of knowledge and beliefs, pp. 73–98. In: Arena R., Festré A., Lazaric N. *Handbook of Knowledge and Economics*. Edward Elgar.

- Hansen K. (2019). The Menger-Mises theory of the origin of money – Conjecture or economic law? *The Quarterly Journal of Austrian Economics* **22**(1): 26–48.
- Hülsmann J. (2008). *Éthique de la Production de la Monnaie*. Paris: L'Harmattan.
- Hülsmann J. (2004). Legal tender laws and fractional-reserve banking. *Journal of Libertarian Studies* **18**(3): 33–55.
- Ikeda Y. (2008). Carl Menger's monetary theory: A revisionist view. *The European Journal of the History of Economic Thought* **15**(3): 453–473.
- Jaffe W. (1976). Menger, Jevons and Walras De-Homogenized. *Economic Inquiry* **14**(4): 511–524.
- Machaj M. (2015). Marginal unit vs. Marginal unit – Some additional thoughts on the differences between Menger, Jevons, and Walras. *Ekonomia – Wrocław Economic Review* **21**(4): 9–16.
- Menger C. (1871). *Grundsätze der Volkswirtschaftslehre*. Wien: Wilhelm Braumüller.
- Menger C. (1936 [1892a]). Der Übergang zur Goldwährung, pp. 189–224. In: Hayek F. (ed.) *The Collected Works of Carl Menger*, vol. IV.
- Menger C. (1936 [1892b]). Aussagen in der Valutaenquete, pp. 225–286. In: Hayek F. (ed.) *The Collected Works of Carl Menger*, vol. IV.
- Menger C. (1936 [1909]). Geld, pp. 1–124. In: Hayek F. (ed.) *The Collected Works of Carl Menger (1871–1915)*, vol. IV. London: Percy Lund, Humphries & Co. Ltd.
- Menger C. (2007 [1871]). *Principles of Economics*. Auburn: Ludwig von Mises Institute.
- Menger C. (2009 [1892]). On the origin of money. *Economic Journal* **2**: 239–255. Reprinted by Ludwig von Mises Institute.
- Nenovsky N., Penchev P. (2016). Money without a State: Currencies of the Orthodox Christians in the Balkan Provinces of the Ottoman Empire (17th–19th centuries). *The Review of Austrian Economics* **29**(1): 33–51.
- Peart S. (1998). Jevons and Menger re-homogenized: Jaffe after 20 years. *American Journal of Economics and Sociology* **57**(3): 307–325.
- Schmitz S. (2004). Uncertainty in the Austrian Theory of Capital. *The Review of Austrian Economics* **17**(1): 67–85.
- Sieron A. (2019). Legacy of Menger's theory of social institutions. *Studies in Logic, Grammar and Rhetoric* **57**(70): 145–160.